

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Муж, который
живет на крыше

ЭКСМО

Наследники Остапа Бендера (Частные
детективы Лола и Леня Маркиз)

Наталья Александрова

Муж, который живет на крыше

«ЭКСМО»

2013

Александрова Н. Н.

Муж, который живет на крыше / Н. Н. Александрова — «Эксмо», 2013 — (Наследники Остапа Бендера (Частные детективы Лола и Леня Маркиз))

ISBN 978-5-699-63346-3

Когда-нибудь Леню Маркиза погубит доброта! Почему он вечно сует свой любопытный нос куда не следует?! Возвращался довольный жизнью Леня с пылкого любовного свидания и решил в честь хорошего настроения помочь симпатичной женщине. У кафе страстно выясняла отношения странная парочка, Леня притормозил рядом, незнакомка запрыгнула в его машину, а спустя несколько минут она... умерла. Леня не нашел ничего лучше, чем подкинуть тело покойной в приемный покой городской больницы. Вечером же, вернувшись домой, из теленовостей узнал, что сегодня случился обыск в офисе компании «Нординвест», директором которой и была та самая гневливая дама, скончавшаяся в его автомобиле... Книга также выходила под названием «Кот в мешке».

ISBN 978-5-699-63346-3

© Александрова Н. Н., 2013

© Эксмо, 2013

Наталья Александрова

Муж, который живет на крыше

Новенькая серебристая «Тойота Королла» плавно притормозила перед перекрестком.

За рулем сидел мужчина тридцати с небольшим лет, с лицом привлекательным, но не запоминающимся. На губах его играла легкая улыбка, имевшая несколько вполне основательных причин. В машине было тепло, из динамиков лился дивный голос Джоан Сазерленд – водитель поставил арию из «Нормы»... были и другие причины...

На светофоре зажегся желтый свет, «Тойота» мягко рыкнула мотором, но в этот момент внимание водителя привлекла уличная сцена.

Совсем рядом, возле ярко освещенного входа в ресторан, ссорились мужчина и женщина. Элегантная дама не самой первой молодости, в светло-бежевом кашемировом пальто, высоким истеричным голосом кричала на мрачного приземистого типа с густыми сросшимися бровями, одетого в длинную коричневую куртку мягкой дорогой кожи. Мужчина что-то отвечал ей тихо, но с явной угрозой в голосе и во всей позе. Женщина замахнулась на него, вырвала из рук маленькую замшевую сумочку и бросилась к серебристой «Тойоте». Водитель предупредительно распахнул дверцу и, едва дама устроилась рядом с ним на переднем сиденье, рванул с места, пока на светофоре горел зеленый сигнал. Скопив глаза на неожиданную пассажирку, он проговорил:

– Добрый вечер! Я могу вам чем-то помочь?

– Вы мне уже помогли! – взволнованно проговорила женщина. – Но какой мерзавец! Какой мерзавец! Это я не вам, конечно...

– Куда вас подвезти?

Дама молчала, и водитель решил дать ей время успокоиться. Он убавил громкость магнитолы и, наоборот, прибавил температуру печки, заметив, что его пассажирка мелко дрожит.

– Вам холодно? – снова повернулся он к ней с участливой улыбкой. – Музыка вам не мешает?

Она по-прежнему ничего не ответила, только все сильнее дрожала. Наконец, с видимым трудом разжав зубы, проговорила еле слышным голосом:

– Он... отравил... Альберт...

Не дождавшись продолжения этой странной сбивчивой речи, водитель удивленно уставился на свою пассажирку. Она перестала дрожать, коротко судорожно вздохнула, прижала руку к груди и замерла, глядя прямо перед собой. В ее позе, в ее неподвижном взгляде, в том, как неожиданно она перестала дрожать, было что-то настолько непонятное и пугающее, что по спине у мужчины побежали мурашки. Он сбросил скорость, подъехал к тротуару и затормозил. Поставив машину на ручник, прикоснулся к руке женщины:

– Что с вами? Вам плохо?

Она ничего не ответила, никак не прореагировала на прикосновение. Пугаясь собственного предположения, водитель обхватил пальцами тонкое запястье, чтобы найти пульс...

Пульса не было.

Он осторожно прикоснулся к шее женщины, но и там не чувствовалось биения жизни.

Женщина не дышала, ее широко открытые глаза утратили всякое выражение, руки быстро холодели.

Водитель откинулся на мягкое кожаное сиденье и длинно выругался, что было для него совершенно не характерно.

– Умерла! – проговорил он, выпустив руганью пар. – Нашла место! Ничего себе, подвез человека, проявил доброту! Правду говорят – ни одно доброе дело не остается безнаказанным!

Ну, елки-палки! – вконец расстроился водитель. – Ну что же это такое! Ехал себе ехал, никого не трогал... и вдруг – на тебе!

Он раскрыл окно, потому что в машине вдруг стало нестерпимо жарко.

– От страха пот прошиб! – усмехнулся сам себе водитель, достал сигареты и задумался, пуская дым в окошко.

На свою неподвижную соседку он старался не глядеть.

Покулив, водитель несколько успокоился, то есть он и был-то не очень взволнован, а просто в досаде.

Что делает обычный человек, попав в такую неприятную и нестандартную ситуацию, то есть обнаружив, что женщина, которую он по доброте душевной подсадил в свою машину, внезапно умерла при совершенно непонятных обстоятельствах? В основном люди пугаются и впадают в панику. Дальше все зависит от состояния нервной системы. Некоторые женщины, к примеру, запросто могли бы остановить машину на проезжей части, выскочить с визгом и кинуться куда глаза глядят. Водители-мужчины – народ покрепче, но и они также были бы в растерянности, хоть наверняка у каждого хватило бы выдержки припарковать машину в положенном месте.

Далее начинаются мучительные раздумья. Даже если вы честный человек, никогда в жизни не имели никаких дел с полицией, а адрес вашего районного отделения знаете только потому, что недавно получали там новый паспорт, все равно общение с полицией ничего хорошего вам не сулит.

Вы можете быть владельцем небольшой фирмы, и тогда – чем черт не шутит? – попав на заметку в полицию, вы привлечете к себе внимание налоговых органов, а это никому не нужно. Вы можете быть известным человеком – телеведущим, например, или артистом, или собираетесь выдвигаться в депутаты, и тогда средства массовой информации, прознав про такую некрасивую историю и совершенно не разобравшись в подробностях, мигом вываляют ваше имя в грязи, вовек не отмоешь.

И даже если вы совсем простой рядовой автолюбитель, никто не зарится на ваше место, и фирмы у вас никакой нету, и жена ваша отнесется к происшествию с пониманием, поверит, что вы просто подсадили незнакомую женщину, а не гуляли с ней в том самом ресторане, все равно общение с полицией для вас чревато неприятностями хотя бы потому, что затаскают они потом на всякие допросы и дознания, а если, не дай бог, выяснится в процессе следствия, что женщина умерла не своей смертью, то вас же и сделают первым подозреваемым, чтобы не думать и не возиться.

Сигарета кончилась, и водитель закрыл окно, потому что в салоне похолодало – середина марта, хоть зима идет на убыль, но все же ночи холодные. Он взглянул еще раз на женщину и тяжело вздохнул. Приходилось смириться с ситуацией и срочно думать, как из нее выпутаться. Винить в данном случае можно было только себя – расслабился под классическую музыку, видел же, что ссорятся люди, ну и ехал бы себе дальше, пускай бы она потом возле этого мужика померла, он бы с ней и возился.

Леня Марков по кличке Маркиз ненавидел насилие во всех его проявлениях, будь то убийство политического деятеля, взорванного в собственном «шестисотом» «Мерседесе», либо легкий подшлепник нехстати раскапризничавшемуся ребенку. Относительно последнего, правда, можно сказать, что у самого Маркиза детей не было, и он не мог представить, до чего способно довести многострадальных родителей распоясавшееся чадо. В иных случаях от немедленного убийства малолетнего паршивца родителей удерживает только материнский или отцовский инстинкт.

Леня ненавидел насилие и оттого выбрал себе весьма специфический род деятельности – мошенничество в крупных размерах. Он не звонил в дверь пенсионерам под видом работника

собеса, не выманивал у них деньги на путевки или на продуктовые заказы. Он не устраивал сомнительных лотерей, в ходе которых человек, чтобы получить грошовую кофемолку, отдает все деньги, которые у него при себе есть.

Нет, у Лени Маркиза была своя сфера деятельности. Он обожал пощипывать богатых и опасных людей, причем чем влиятельнее и опаснее был индивидуум, тем интереснее было Маркизу выманить у него крупную сумму денег.

Леня не был жадным, то есть он строил свои операции таким образом, что попавший в поле его зрения индивидуум никогда не оставался совершенно без средств. Один только раз Маркиз обобрал до нитки своего врага – богатого и влиятельного Артема Зарудного. Но в тот раз было совершенно другое дело, в тот раз Маркиз мстил за себя и за смерть своего старого друга и учителя Аскольда, которого Зарудный довел до смерти.

В своей профессии Леня достиг больших успехов, был широко известен в узких специфических кругах. Знающие люди уважали его умение, осторожность и аккуратность, а также фантазию, с которой Леня организовывал свои операции. Иногда его привлекали для выполнения сложного и неординарного дела, там, где требовались смекалка и интеллект. Но Леня редко соглашался, он предпочитал работать самостоятельно, как киплингская кошка, которая ходит где вздумается и гуляет сама по себе.

В основном Леня работал один, привлекая иногда к делу несколько проверенных помощников. Так продолжалось достаточно долгое время, пока он совершенно случайно не встретил Лолу. Девчонка была не глупа, очень наблюдательна и артистична, работала сама по мелочи – так, заработать на тряпки и побрякушки. Как выяснилось впоследствии, эта работа для Лолы была не главной, а главным было ее артистическое призвание. Она действительно окончила Театральный институт и играла в театре.

Случайная встреча изменила жизнь обоих. Они стали работать вместе и достигли огромных успехов. Как помощница, Лола была деятельна, исполнительна и точна. Кроме того, она была очень хорошенькой и замечательно умела перевоплощаться. Она всегда признавала Ленин авторитет в делах. Но зато в обычной жизни Лолка была капризна и взбалмошна.

Они долго не могли понять, что вместе им лучше, чем врозь, много раз пытались разделиться. Лене понадобилось много времени, чтобы убедиться, что с Лолой ему весело и интересно, что лучше он будет терпеть ее бесконечные капризы, чем жить один. Вообще-то характер у Лолки был легкий. Если не принимать ее всерьез, не обижаться на мелкие шпильки и спокойно относиться к ее увлечениям, то с Лолой вполне можно было сосуществовать. В конце концов они приняли соломоново решение – живут вместе, работают вместе, но никакого секса. Тут Маркиз был строг, он не желал смешивать работу и удовольствие и сумел доказать Лоле, что прав.

В общем, такая ситуация вполне устраивала всех. То есть не только Лолу и Маркиза, а еще кое-кого. Под кое-кем понимались трое домашних любимцев, которыми двое компаньонов благополучно успели обрасти за время своего совместного житья.

Лола полгода жила в Европе, рассорившись с Маркизом. И чтобы дать выход нежным чувствам, она завела там крошечного песика породы чихуа-хуа, которого назвала Пу И в честь последнего китайского императора. Пу И от природы был страшным хулиганом, а Лола еще к тому же избаловала его до предела.

В трудную минуту, когда Лолка бросила Леню и увлеклась банкиром Ангеловым, в жизни Маркиза появился огромный черный котик с белой «манишкой». Кот переживал трудные времена, Леня тоже, так что, выражаясь словами песни, «просто встретились два одиночества». Однако, приведя себя в относительный порядок, кот оказался весьма импозантен. Держался он с большим достоинством и невозмутимостью, так что Леня решил назвать кота Аскольдом – в честь своего погибшего друга, уж очень иногда кот напоминал старого мошенника. Тот же

взгляд, те же повадки, иногда Лене казалось, что если кота привести в бильярдную, он и там не оплошает, потому что покойный Аскольд замечательно владел кием.

Третий питомец – большой разноцветный попугай Перришон – сам влетел к ним в квартиру. Форточка была открыта, и попугай свалился как снег на голову. Очевидно, на улицу он попал также через открытую форточку, и Маркиз подозревал, что хозяева выпустили его нарочно, учитывая отвратительный хулиганский характер Перришона. Действительно, наглая птица не только подбивала остальных четвероногих обитателей квартиры на всевозможные проделки, но еще регулярно гадила на Ленины пиджаки, что было уж слишком. Однако попугая тоже удалось приручить, и в квартире установилось относительное спокойствие.

Дела шли успешно. Разумеется, риск в их профессии, несомненно, был, были и неудобства.

Маркиз сам установил правила совместного житья и старался им неукоснительно следовать. Лолка же была, как все творческие люди, натурой увлекающейся. То ей вдруг вздумалось влюбиться в обаятельного банкира, который оказался в поле ее зрения в процессе операции, и общаться с ним ей следовало исключительно по делу. Роман с банкиром закончился быстро, потому что Лоле стало скучно без Маркиза, и она вернулась. Потом и сам Леня дал слабину – увлекся совершенно не заслуживавшей внимания девицей, о чем не может сейчас вспомнить без содрогания, и уж тогда Лола вволю поплясала на его косточках.

Но зато потом его взбалмошная подруга всерьез вбила себе в голову, что она жить не может без театра. То есть это она утверждала всегда и, не имея возможности играть на сцене, пыталась играть в жизни. Лене-то это почти не мешало, он уже привык, но все же иногда раздражался, когда Лола перегибала палку. В начале зимы она поступила в театр и с увлечением окунулась в мир театральных интриг. И до того доигралась, что чуть было не лишилась жизни. До сих пор у Лени иногда сжимается сердце, когда он вспоминает, что Лола была на волосок от гибели. Тогда он понял, что не может ее потерять, что они слишком сблизились.

Лолка, однако, очень быстро пришла в себя, применив старый, проверенный многими женщинами способ. Она полностью обновила гардероб и улетела к теплому морю. Леня не мог, да, откровенно говоря, и не очень хотел последовать за ней – кому-то нужно было присмотреть за котом и попугаем. Пу И Лола взяла с собой, она и помыслить не могла, чтобы расстаться со своим ненаглядным сокровищем.

А Маркиз решил отдохнуть по-своему. В конце концов у Лолки там на курорте наверняка обнаружится куча поклонников, так отчего бы и ему тут не оттянуться на всю катушку, пока ее нет? И Леня тут же, конечно, совершенно случайно, познакомился с одной очаровательной женщиной. В ней все было прекрасно, его все устраивало, самое главное – у нее было место, где встречаться, потому что к себе домой Леня приводить кого-то опасался: кот-то его не продаст, а вот попугай мигом настучит Лоле, чем Леня занимался в ее отсутствие, да она и сама быстро догадается, что в доме побывала посторонняя женщина. Уж в этом Леня не сомневался, тут не то что Лолка с ее способностями, но любая женщина на ее месте сразу определит – учует запах чужих духов, как ни проветривай квартиру, либо же найдет на расческе чужой волос...

Маркиз высмотрел свою даму сердца в «Титанике» – самом крупном в городе магазине компакт-дисков и видеокассет. Леня заскочил туда на минутку, чтобы купить кассету для кота Аскольда – кот обожал видовые фильмы из жизни птичек и мелких грызунов. Он наскоро выбрал кассету – потом Аскольд долго на него обижался, потому что принес Леня не то, что нужно, – после чего пробежался рассеянным взглядом по стеллажам, выбирая что-нибудь для себя – «экшн» или триллер. Боевики со стрельбой не слишком жаловал попугай – он пугался шума, начинал летать по комнате и громко орать.

Леня отвлекся и не заметил, как толкнул даму, которая выронила кассеты и сумочку. Дама вскрикнула очень мелодично, что Лене понравилось. Обычно застигнутые врасплох женщины орут не слишком приятными голосами. Рассыпавшись в извинениях, он наклонился,

чтобы поднять сумочку, мимоходом оценил весьма стройные ножки, принял решение, и когда выпрямился, то уже имел в голове план действий.

– Прекрасный выбор! – заговорил Маркиз, отдавая даме видеокассеты. – Эта запись «Травиаты» чрезвычайно редко попадает в магазинах.

– Да! – согласилась женщина. – Я долго искала и взяла последнюю кассету... партию Альфреда исполняет Дэвид Кеблер.

Леня понятия не имел, кто такой Дэвид Кеблер, больше того, он понятия не имел, кто такой Альфред. Краем уха он слышал, что в опере «Травиата», кажется, в конце героиня умирает от чахотки, то есть опера – это музыкальный вариант «Дамы с камелиями», но вот кто такая Травиата, Маркиз не имел представления. Единственное, в чем он твердо был уверен, – это то, что пьесу «Дама с камелиями» написал не автор «Трех мушкетеров», тот был Дюма-отец, а этот, соответственно – Дюма-сын. В детстве Леня очень любил «Трех мушкетеров» и считал, что Дюма-отец – величайший писатель.

В классической же музыке, особенно в опере, Леня Маркиз совершенно не разбирался. Но какое это имело значение, если он с ходу оценил стоящую перед ним даму, поставил ей наивысшую оценку и пожелал познакомиться? А то что, в самом деле? Лолка там на теплом море развлекается на всю катушку, лечит истрепанные нервы, а у него, Маркиза, тоже, между прочим, нервы – не стальные канаты. Он тоже переутомился и заслужил несколько часов покоя и удовольствия. Тем более что дама была хороша – стройная пепельная блондинка с глубокими серыми глазами. Брови у нее были темные сами по себе, кожа довольно смуглая, то есть не сошел еще с нее южный загар – судя по всему, мало времени прошло с тех пор, как дама вернулась из теплых краев. Возраст ее Маркиз навскидку определил в районе тридцати, и это неплохо, надоели безмозглые молоденькие дурочки. Глядя на темные брови и слишком гладкую кожу, Леня заподозрил, что стоящая перед ним пепельная блондинка – не натуральная, но проверить это можно было только одним способом. И Маркиз решил, что раз встречу с такой очаровательной незнакомкой ему подстроила судьба, грех этим не воспользоваться.

Когда нужно, Леня умел быть обворожительным. Включив на полную мощность рубильник своего обаяния, он опутал незнакомку словами, ловко обходя в беседе подводные камни в виде имен знаменитых теноров и сопрано. О том, что есть на свете такой композитор Джузеппе Верди, Маркиз, конечно, слышал, но не связывал его с «Травиатой».

Дама же оказалось докой по части оперы, так что Лене стоило больших усилий не показать ей, что он-то в опере полный профан. Дальше все пошло по накатанному сценарию: Леня пригласил ее в кафе, она пошла – отчего не выпить кофе с симпатичным мужчиной?

В процессе разговора Леня убедился, что его новая знакомая несколько скучает, оттого и бродит по магазинам в полном одиночестве. Что-то она обмолвилась про мужа, который часто уезжает по делам... – в общем, все это подходило Лене как нельзя лучше. Еще он понял, что Алла, как звали очаровательную незнакомку, без ума от оперной музыки, и склонить ход ее мыслей в нужную ему сторону можно было только через оперу.

Леня расстарался и достал билеты в Мариинский театр на премьеру «Сомнамбулы» Беллини. До этого он нашел бог знает как оказавшуюся в Лолином столе книгу «Пятьдесят оперных либретто» и явился в театр во всеоружии. Он с честью выдержал трехчасовое испытание, правда, в третьем акте все время зевал, не раскрывая рта. На следующий вечер последовал ужин в ресторане, потом – прогулка по зимнему городу. Потом снова ужин в ресторане, и когда Лене все уже надоело и он стал подумывать бросить эту затею, Алла наконец пригласила его домой якобы для того, чтобы послушать новую запись «Тоски».

Там все пошло как надо. Первое время Леню несколько раздражало оперное сопровождение, но он быстро приспособился. Как оказалось, его знакомая понимала толк не только в опере. Даже сейчас, вспомнив, что они устроили под арию Каварадосси в исполнении Лючано Паваротти, Маркиз блаженно зажмурился. Он не остался у Аллы, потому что все же нужно

было соблюдать конспирацию, да и вообще дома ждут два голодных троглодита. Но настроение было превосходное, он даже решил послушать «Норму», чтобы было что обсудить с Аллой потом. И надо же было такому случиться, чтобы ему подвернулась эта тетка, которая не нашла ничего лучше, чем помереть в его машине!

Леня снял автомобиль с ручника и отъехал от тротуара.

Нужно было срочно принимать какое-то решение, что-то делать... обратиться в полицию? «Знаете, эта женщина села ко мне в машину и неожиданно умерла! Я ее никогда прежде не видел, знать ее не знаю...»

Ничего глупее не придумаешь. Никто не поверит в такую идиотскую историю, Леня и сам бы не поверил, если бы кто-то рассказал ему такое... А если окажется, что женщина умерла не своей смертью, то Леню тут же сделают главным подозреваемым... А ведь она действительно сказала, будто ее отравили... какой-то Альберт...

Никто не станет искать этого Альберта, тем более что о нем известно только со слов самого Лени. Никто не захочет устраивать себе такую головную боль. Есть человек – есть подозреваемый, на него и свалят все шишки...

Куда же девать покойницу? Как от нее избавиться? Сбросить в одну из многочисленных рек и каналов? А вдруг ее еще можно спасти? Ведь Леня – не врач, чтобы уверенно констатировать смерть... конечно, пульс не прощупывается, дыхания нет, но вдруг еще можно что-то сделать? В таком случае самое правильное – отвезти ее в больницу...

С такими безрадостными мыслями Леня Маркиз ехал по улице, как вдруг он увидел на перекрестке инспектора ГАИ.

Гаишник недвусмысленно делал Лене знаки остановиться.

Только этого не хватало!

Вот теперь Маркизу действительно стало страшно.

Одно дело – если он сам явится в полицию с этим злополучным трупом. Тоже, конечно, ничего хорошего, но все же какие-то шансы на спасение есть. А вот если его остановят на улице с мертвой женщиной в машине – тут уж точно никогда не оправдаешься!

Гаишник подошел к серебристой «Тойоте» со стороны водителя и приложил руку к козырьку:

– Сержант Трясогузкин. Ваши документы, пожалуйста!

Леня протянул полицейскому права и документы на машину и робко поинтересовался:

– Разве я что-нибудь нарушил?

– Один Господь Бог ничего не нарушает, – философски проговорил сержант. – Вы не включили левый поворотник.

Леня прекрасно помнил, что включал поворотник, но спорить с инспектором может только камикадзе.

– Ну, может быть, мы как-нибудь договоримся? – просительно протянул Леня, вытащив из бумажника сторублевую купюру.

– Вот видите, – дружелюбно ответил Трясогузкин, – значит, вы чувствуете за собой вину, если готовы заплатить... только я не имею права взять с вас штраф на месте.

– Я не плачу штраф, я хочу сделать добровольный взнос в фонд организации культурного досуга малоимущих полицейских...

– Если бы все водители так хорошо понимали нужды нашей полиции! – Сержант удовлетворенно улыбнулся, спрятав деньги в бумажник. – Правда, девушка? – Он наклонился, взглянув на Ленину молчаливую пассажирку.

– Она плохо себя чувствует, – сообщил Маркиз, стараясь не впасть в панику. – Мы едем в больницу, поэтому я спешу...

– Правда, как-то она неважно выглядит, – согласился сердобольный сержант. – Может, вам «Скорую» вызвать? Быстрее получится, а то вы ведь знаете, как сейчас в больницах – помереть можно, пока врача дождешься... Девушка, хотите, вызову «Скорую»?

«Девушка» по вполне понятной причине не ответила, и Маркизу пришлось отдуваться за двоих:

– «Скорая» в дежурную больницу отвезет, там ни ухода не будет, ни лечения, а я ее везу в Пятую городскую, там у меня брат работает, сами понимаете, когда свой человек, гораздо лучше, все-таки приглядит...

– Брат? – переспросил Трясогузкин. – Ну, тогда, конечно... брат – это святое... ну ладно, коли так, поезжайте...

В его голосе звучало легкое сомнение, оттого что Пятая городская больница была известна как самая отвратительная в городе, и попасть туда по доброй воле никто не хотел. Большой удачей считалось выйти из этой больницы в том же состоянии, в каком попал, то есть относительно живым, не подхватив какой-нибудь заразы, не простудившись в продуваемых насквозь коридорах, не сломав ногу на скользком линолеуме, либо же вообще не отдав концы.

Леня перевел дыхание и скорее покинул разговорчивого сержанта, старательно соблюдая все существующие правила. Руки у него чуть заметно дрожали, по спине стекали капли пота, хотя в машине было далеко не жарко.

– Ну и подложила ты мне свинью... – негромко проговорил он, покосившись на свою пассажирку. – Чтобы я еще кого-нибудь подвез!

Леня действительно поехал в сторону Пятой городской больницы, поскольку, во-первых, она была ближе всего, а во-вторых, там царили такие порядки, что спокойно могли не заметить подложенный труп долгое время. Ехать по городу с женским трупом в салоне – удовольствие из разряда экстремальных. Есть, конечно, любители прыгать с железнодорожных мостов и фабричных труб, нырять в бассейн с крокодилами и змеями или преподавать основы сексологии детям младшего школьного возраста, но Леня к таким развлечениям никогда не питал слабости.

Остановившись перед очередным светофором, он оказался рядом с бежевой «восьмеркой», за рулем которой сидела очень симпатичная брюнетка лет двадцати пяти. Девушка окинула Маркиза оценивающим заинтересованным взглядом, явно одобрила и кокетливо состроила глазки. Затем она заметила, что он в машине не один, несколько огорчилась и разочарованно взгляделась в его спутницу. Тут же на лице брюнетки появилось такое выражение, как будто она увидела привидение... впрочем, почти так оно и было.

Леня покосился на свою немногословную «пассажирку» и увидел, что та сползла с сиденья и приняла крайне неудобную позу, совершенно невозможную для живого человека.

К счастью, включился зеленый сигнал светофора, Леня рванул с места и быстро оторвался от бежевых «Жигулей». Придерживая левой рукой руль, он постарался усадить свою беспокойную пассажирку поудобнее.

Однако сложившаяся ситуация с каждой минутой нравилась ему все меньше и меньше.

Его наверняка запомнил сержант-гаишник, теперь еще эта любопытная брюнетка в «восьмерке»... машина у него заметная, запоминающаяся... всю жизнь Леня предпочитал использовать дешевые неброские автомобили, но теперь он временно отошел от дел, расслабился и забыл о золотых правилах конспирации – вот и доигрался! Хотя кто же мог знать, что совершенно незнакомая женщина ни с того ни с сего умрет у него в машине?

Он ехал, внимательно оглядываясь по сторонам и мечтая только о том, чтобы без приключений добраться до своей цели.

Наконец Леня свернул на улицу Капитана Копейкина, где располагалась Пятая городская больница, известная в народе как «Пятая истребительная». Подкатив к обшарпанному крыльцу с табличкой «Приемный покой», он заглушил мотор «Тойоты» и поставил ее на ручник.

Прежде чем оставить неизвестную женщину в приемном покое, он решил установить ее личность, выяснить, кого послала ему подлая судьба.

На сиденье рядом с женщиной валялась ее сумка – мягкой бежевой замши, под цвет пальто, и наверняка очень дорогая. Маркиз открыл сумку и вытряхнул на сиденье ее содержимое.

Кроме традиционных женских мелочей – тюбика французской губной помады, пудреницы, маленького флакончика духов «Палома Пикассо», – в сумочке лежали пропуск на основе магнитной карты с отпечатанным на нем именем Ирина Леопольдовна Крылова, маленькая изящная записная книжка в кожаном переплете и пластиковая кредитная карточка «Виза». Еще в кармашке Леня нашел паспорт на имя все той же Ирины Крыловой, одна тысяча девятьсот шестидесятого года рождения, прописанной по адресу улица Пушкинская, дом пять, квартира шестнадцать.

Леня подумал, что кредитную карточку в больнице непременно украдут, а записную книжку просто потеряют. Поэтому он положил паспорт в карман пальто, чтобы труп смогли опознать, а все остальное сложил обратно в сумочку и засунул в бардачок своей машины, решив позднее подбросить сумку родственникам покойной.

Теперь ему предстояла самая трудная и опасная часть операции – подсунуть труп в больницу и при этом не привлечь к себе пристального внимания общественности.

Леня выбрался наружу, открыл дверцу со стороны пассажирки и подхватил ее одной рукой под колени, а второй за шею. Прежде ему не раз случалось носить таким способом живых женщин, но поднять труп оказалось не в пример тяжелее. Хотя покойница была довольно стройной и не слишком рослой, Леня едва сумел вытащить ее из машины. Он слышал, что после смерти люди становятся гораздо тяжелее, но до сих пор относился к этому с известной долей недоверия, а вот теперь факты говорили сами за себя.

Прислонив свою неудобную ношу к капоту «Тойоты», Маркиз кое-как одной рукой запер машину и включил сигнализацию – оставить даже на несколько минут в этом весьма криминальном районе незапертую машину значило распрощаться с ней навсегда. Затем он перехватил мертвую незнакомку поудобнее, поднял воротник ее бежевого пальто, чтобы по возможности закрыть лицо, и двинулся к крыльцу.

К счастью, навстречу ему вышла из приемного покоя заплаканная женщина и придержала дверь.

Леня вошел в просторное, тускло освещенное помещение. Под потолком мерцала неисправная люминесцентная лампа, которая то совсем гасла, то пыталась разгореться, и при этом издавала неприятное и раздражающее металлическое гудение. Помещение было полно унылых, больных, измученных людей, которые ждали своей очереди и коротали время за бесконечными разговорами о своих и чужих болезнях. Некоторые, впрочем, говорить не могли, потому что страдали и стонали от боли.

Зимой в больницах очень много людей, сломавших конечности. Падают все – старухи и студенты, мужчины и женщины, люди, торопящиеся на работу или в магазин. Падают все, потому что на улицах очень скользко, и многие ломают руки и ноги.

Кроме того, к вечеру в приемном покое обычной дежурной больницы собирается контингент специфический – алкоголики, поссорившиеся друг с другом из-за бутылки, или просто лихие ребята с ножевыми ранениями. Всех везут в приемный покой и оказывают помощь в порядке очереди. Кто не дождался и отдал концы – значит, не повезло...

– Разве ваш холецистит – это настоящая болезнь? – высокомерно вещала крупная толстая старуха с выпученными глазами, обращаясь к невысокой тетке, похожей на жабу. – Это не болезнь, это тьфу! Это одно удовольствие! Вот панкреатит...

– Вам бы такое удовольствие! – обиженно возражала «жаба». – Я вот сегодня поела капустки со свининкой, так думала – на стенку полез! Хорошо, я «Скорую» заранее вызвала, еще когда готовила капустку...

– А вы не ешьте! – резонно заметила бледная молодая женщина с темными кругами под глазами. Женщина прижимала к груди висящую плетью левую руку. Обе дискутирующие особы взглянули на нее с пренебрежением, и «жаба» возмущенно проговорила:

– Как это? Если хочется!

– Не ешьте! – передразнила молодую пучеглазая старуха. – Одно только удовольствие – покушать да об жизни с людьми поговорить, а ты и того нас хочешь лишить?

Она окинула молодую женщину презрительным взглядом и повернулась к «жабе»:

– Так вот я говорю, это вам только так кажется, что холецистит – болезнь, потому что вы панкреатита не видели...

Леня оглядывался по сторонам, прикидывая, куда пристроить свою обременительную ношу, и в это время старуха, гордящаяся своим панкреатитом, обратила на него внимание.

– Притащил! – громогласно проговорила она. – Думаешь, так тебя без очереди пропустят! Даже и не мечтай!

Она перевела взгляд на бесчувственное тело в Лениных руках и злобно прошипела:

– У, вырядилась! Ничего, подождешь! Я вот уже три часа сижу, а у меня, между прочим, не что-нибудь, а панкреатит!

Очередь больных прореагировала на появление нового человека весьма равнодушно.

Леня увидел наконец свободный стул в самом темном углу помещения и усадил на него свою злополучную пассажирку, осторожно прислонив ее к стене и повыше подняв воротник пальто. Убедившись, что покойница достаточно устойчива и не свалится со стула, он торопливо выскользнул из приемного покоя.

Едва за ним захлопнулась дверь, в приемном покое появился рослый врач в мятом, заляпанном кровью халате.

– Больная Курочкина есть? – громогласно осведомился он, оглядев притихших старух.

– Я, я Курочкина! Олимпиада Самсоновна! – радостно отозвалась гордая обладательница панкреатита.

– Идемте, – махнул ей рукой доктор и скрылся за дверью, ведущей во внутренние помещения больницы.

– Я ведь говорила! – Старуха засеменила за врачом, свысока взглянув на свою недавнюю собеседницу.

Маленькая, похожая на жабу тетка завистливо посмотрела ей вслед и обиженно пробубнила:

– Панкреатит у нее, так она себя лучше прочих считает! А другие как будто и не больные, а так себе, придуриваются!

На какое-то время в приемном покое установилась относительная тишина, как вдруг с улицы протиснулся небритый, грязный тип в ужасающих лохмотьях. Проковыляв к дежурной сестре, которая неторопливо заполняла формуляр на очередного больного, этот новый посетитель гнусавым, простуженным голосом проговорил:

– Сестрица, мне бы лекарство! У тебя ведь лекарство есть? А то я очень сильно больной!

– Какого еще тебе лекарства? – лениво огрызнулась сестра. – Сейчас санитаря позову, Василия Петровича, он тебе пропишет лекарство! Живо на улицу выкинет! Лекарство ему понадобилось! Убирайся-ка ты лучше сам, пока по шее не схлопотал!

– Сразу по шее! – обиделся бомж. – Нет чтобы помощь оказать больному человеку! Я, может, четвертый год при смерти! У меня, может, выпадение памяти и провал сознания! Сестрица, у тебя ведь наверняка есть в аптечке настойка боярышника? Мне бы один пузырек, мне боярышник очень от моих болезней помогает!

– В аптеке боярышник купи, алкаш несчастный, а я тебе тут не обязана подавать! Пошел прочь, пока санитар не позвала! Он у нас чистый зверь, а вашего брата на дух не переносит!

Бомж с недоверием выслушал угрозы, в то же время стреляя глазами по сторонам. Одинокое сидящая в углу женщина в дорогом кашемировом пальто явно привлекла его внимание.

Оставив в покое несговорчивую сестру, бомж подсел к перспективной даме и сделал вид, что задремал в тепле. Наблюдая сквозь прикрытые веки за намеченной жертвой, он с удивлением отметил, что та совершенно не шевелится. Решив, что женщина заснула, бомж придвинулся к ней еще ближе и незаметно скользнул рукой в карман пальто.

Разочарованию его не было предела: ни в одном кармане спящей женщины не было денег, единственный улов незадачливого карманника состоял из новенького паспорта.

Что ж, паспорт, конечно, не деньги, но его тоже можно продать, есть любители и на чужие документы. По крайней мере, на пузырек настойки боярышника ему за такой аккуратный документик точно дадут.

Бомж огляделся по сторонам, убедился, что его скромная особа никого не интересует, и тихонько покинул приемный покой.

Прошло еще некоторое время, и невысокая, похожая на жабу тетка заскучала, лишившись своей высокомерной собеседницы. Оглядевшись и не найдя среди больных никого более достойного внимания, она решила поговорить о жизни с тихой женщиной в кашемировом пальто.

Подсев поближе к неразговорчивой незнакомке, «жаба» вежливо покашляла, стараясь привлечь к себе внимание, и тяжело, с показным сочувствием вздохнув, проговорила:

– Что-то супруг ваш не торопится.

Поскольку дама ничего не ответила и никак не прореагировала на проявление сострадания и женской солидарности, «жаба» пригорюнилась, поджала губы и недовольно заметила:

– Если некоторые чересчур гордые, тогда нужно в дорогую больницу ходить, которая для богатых! А ежели в одну больницу пришли, так нечего перед людьми так гордиться!

Дама и на это справедливое замечание ничего не возразила.

«Жаба», с одной стороны, несколько устыдилась своей излишней резкости, с другой же – подумала, что лучше не задевать незнакомку, а постараться найти к ней соответствующий подход и вызвать ее на разговор, поскольку больше поговорить здесь все равно не с кем.

– И то взять, – с прежней задумчивой, задумчиво-сочувственной интонацией произнесла разговорчивая тетка, – разве же от мужчины дождешься понимания? Все они черствые, бесчувственные, невнимательные, одно слово – козлы...

Дама в кашемире сидела очень тихо, не перебивая собеседницу, видимо, затронутая тема ее тоже волновала, и тетка продолжила с большим искренним чувством:

– Мой-то, пока еще жив был, придет с работы, полный обед стрескает и уткнется в свой футбол... я ему, бывало, говорю: «Коленька, ты бы хоть когда с женой поговорил! Хоть изредка! Тут столько всякого накопилось, обсудить-то хочется. Вот, взять, к примеру, Луис-Альберт, скотина неблагодарная, от Патрисии ушел к этой, к стерве своей рыжей...» – так он вместо вежливого ответа, бывало, запустит чем-нибудь увесистым! Иной раз из посуды, и вдребезги, а ведь жалко, не даром же достается... Или еще, бывало, позову: «Колюша, что-то мы все с тобой дома сидим, давай хоть к Нинке сходим, она новые табуретки на кухню купила, звала посмотреть...» – так опять он не согласный, только выразится по-некультурному, другой раз уже и не захочешь ему слово сказать...

Молчаливая дама по-прежнему не издавала ни звука, и это уже показалось «жабе» невежливым и даже подозрительным – нет бы поддакнуть, сочувственно покачать головой или еще как-нибудь поддержать разговор, а то будто со стенкой разговариваешь, никакого интереса!

– Может, конечно, у вас муж и не такой, – обиженно проговорила задетая за живое тетка, – да только что-то ваш принц-королевич как ушел, так и поминай как звали!

Дама даже на такой прямой выпад ничего не ответила, и тетка уже хотела пересесть на другое место, как вдруг она заметила некоторую странность. На щеку дамы села закаленная бесчисленными невзгодами муха, каким-то чудом перезимовавшая в больничных коридорах. Уж тут-то любой нормальный человек должен был пошевелиться и согнать назойливое насекомое, но странная особа даже пальцем не двинула.

– Я извиняюсь, – почему-то вполголоса проговорила «жаба», – у вас... муха на щеке!

Она протянула руку, согнала наглуую муху и чуть заметно прикоснулась к щеке неразговорчивой женщины.

Та и теперь не шевельнулась, не вздрогнула, не отстранилась, вообще никак не ответила на случайное прикосновение.

Но это не все.

Щека таинственной женщины была холодной как лед.

Тетка вскочила, опрокинув свой стул, и истошно завопила:

– Мертвая! Мертвая она! Я с ней целый час разговариваю, а она уже совсем холодная!

При этом перепуганная тетка так широко открывала рот, что ее сходство с жабой сделалось просто поразительным.

По пути от больницы Маркиз завернул на Пушкинскую улицу, где в доме номер пять, в квартире номер шестнадцать была прописана покойная Ирина Леопольдовна Крылова. Он собирался опустить ее сумочку в почтовый ящик, но, подъехав к дому, с огорчением понял, что из этой благородной затеи ничего не выйдет. Дом номер пять был отлично отремонтирован, перед входом на огороженной стоянке красовалось стадо дорогих сверкающих лаком иномарок, а над самой дверью плавно поворачивалась из стороны в сторону портативная камера видеонаблюдения.

«Крутая, однако, дамочка была покойная Ирина Леопольдовна! – подумал Маркиз. – Здесь не то что сумочку подбросить, к дому-то близко подойти не получится, тут же охрана выскочит...»

Он проехал мимо дома, не снижая скорости, и направился к себе, решив, что вопрос с сумочкой решит позднее в рабочем порядке.

Войдя в свою квартиру, Леня пресловутым шестым чувством понял, что дома что-то не так.

Леня был мастером тонкой аферы, специалистом по элегантному и бескровному отъему денег у богатых людей. Свой бизнес он считал психологическим и не любил насилия во всех его проявлениях, поэтому, за редкими исключениями, даже не носил при себе оружия, поскольку помнил – любое ружье раньше или позже выстрелит.

И сейчас он замер в прихожей, прислушиваясь к странным звукам, доносящимся из гостиной квартиры, и оглядываясь по сторонам в поисках орудия самообороны.

К счастью, такое орудие стояло у него на самом видном месте.

В прихожей, в двух шагах от входной двери, располагалась замечательная антикварная вещь, незадолго до отъезда купленная Лолой в маленькой лавочке на улице Некрасова – фаянсовая подставка для тростей и зонтов, выполненная в виде слоновой ноги в натуральную величину. Когда магазинные грузчики притащили это удивительное изделие, Леня пришел в ужас и высказал Лоле много неприятного. Но упорная девушка заявила, что она – его полноправный

компаньон и имеет право тратить деньги на что вздумается и украшать их общую квартиру в соответствии с собственными представлениями о прекрасном.

Лене, как всегда в таких случаях, пришлось отступить, и теперь слоновая нога занимала значительную часть прихожей. Ее-то он и схватил, решив, что хороший удар такой массивной и твердой вещью приведет в нужное состояние любого мелкого злоумышленника... а с крупным все равно ничего не сделаешь.

Вооружившись фаянсовой ногой, Маркиз крадучись двинулся в направлении странных звуков.

Звуки доносились из его личной комнаты, куда Ленья не допускал никого, и представляли собой негромкие ритмичные удары, разделенные промежутками в три-четыре секунды.

Дверь в комнату была полуоткрыта. Ленья поднял слоновую ногу, приготовившись нанести неизвестному злодею сокрушительный удар, и ворвался внутрь.

То, что он увидел, вызвало в его душе сложное чувство – злость пополам со смехом.

Дверца его личного платяного шкафа была полуоткрыта, на ней сидел, раскачиваясь, попугай Перришон и в полном восторге озирает учиненный в комнате беспорядок. На полу валялись Ленины рубашки, итальянские пиджаки и ирландские свитера, кое-где живописными пятнами были разбросаны яркие шелковые галстуки ручной работы.

В самом центре этой груды возлежал в позе отдыхающего льва черно-белый красавец Аскольд и смотрел на хозяина с таким выражением, которое примерно можно было перевести на человеческий язык следующей фразой:

«Не правда ли, мы с товарищем славно потрудились? Это было непросто, но ты сам видишь, результат того стоил!»

Дверца шкафа, ударившись о письменный стол, в очередной раз издала тот самый стук, который Ленья слышал из прихожей. Перришон разглядел выражение Лениного лица, всплеснул крыльями и истошно завопил:

– Кар-раул! Тер-пор!

Кот Аскольд, обычно очень сдержанный, испугавшись этого неожиданного вопля, вскочил и опрометью бросился прочь из комнаты, по дороге налетев на хозяина. Ленья покачнулся и выронил злополучную фаянсовую ногу. Нога со страшным грохотом разлетелась на куски, покрыв разбросанную по полу одежду осколками фаянса и белой керамической крошкой.

Теперь пейзаж в Лениной комнате больше всего напоминал поле боя наутро после главных событий.

Самое интересное, что трагическая кончина слоновой ноги привела Ленью в хорошее настроение, примирив его с учиненным животными разгромом.

Как большинство мужчин, отложив уборку на потом, Маркиз приготовил себе кофе, положил корм своим проштрафившимся воспитанникам и включил маленький телевизор, который стоял у них с Лолой на кухне.

В эфире была ежедневная передача «Криминальный обзор».

После краткой сводки преступлений за последние сутки ведущий программы отложил распечатку и, доверительно взглянув в глаза каждому телезрителю, заговорил:

– В наше время случаются иногда странные происшествия, которым трудно найти объяснение, более того, происшествия, которых как будто вообще не было. Вот, например, сегодня в офис крупной финансовой компании «Нординвест» ворвалась группа людей в пятнистых комбинезонах. Неожиданные «посетители» обезоружили охрану, уложили на пол всех наличных сотрудников фирмы, представились налоговыми полицейскими и устроили в офисе самый настоящий планомерный обыск. Неизвестно, нашли ли они то, что искали, но когда примерно два часа спустя «полицейские» удалились, и один из сотрудников фирмы связался с управлением налоговой полиции, там были весьма удивлены и заявили, что никакой группы в «Нординвест» не посылали. Самое же пикантное, что руководство фирмы собрало всех сотрудников

и строжайше предупредило, чтобы они не вздумали болтать о происшедшем. Мол, никакого налета и обыска в офисе не было, был обычный, ничем не примечательный рабочий день. Так что сотрудник, поделившийся с нами своими впечатлениями, рискует остаться без работы...

Ведущий продолжал рассуждать на темы современной преступности, а Маркиз сидел перед телевизором, держа в руке чашку с остывшим кофе.

«Нординвест»! Это название показалось ему удивительно знакомым.

Чтобы проверить свою догадку, он вышел в прихожую, нашел брошенную там сумочку покойной Крыловой, открыл ее и вынул пропуск.

Совершенно верно, он не ошибся: на краешке карточки мелкими буквами было напечатано название фирмы:

«ЗАО «Нординвест».

Ситуация на глазах становилась все более серьезной.

Мало того что незнакомая женщина не нашла лучшего места для того, чтобы умереть, чем Ленина машина; мало того что эта женщина оказалась явно не простой, жила в престижном районе, в элитном, отлично отреставрированном доме с крутой охраной; так еще она оказалась сотрудницей финансовой компании, в офисе которой именно сегодня произошла такая непонятная и явно криминальная история.

Леня таких историй навидался, и он готов был голову дать на отсечение, что внезапная смерть Ирины Леопольдовны Крыловой напрямую связана с налетом на офис ее фирмы. Судя по ее жилью, Крылова была в «Нординвесте» далеко не рядовым сотрудником, наверняка была посвящена во все «коммерческие тайны», то есть попросту много знала, а излишние знания в таких областях часто очень вредны для здоровья.

Но эти рассуждения носили скорее теоретический характер, а на практике Леню заботило только одно – как бы смерть бизнес-леди не затронула каким-то боком его самого, не поставила под удар их с Лолой налаженное и устойчивое существование. Маркиз в данное время не был занят какой-то операцией, расслабился и успокоился, и ему совсем не улыбалась перспектива нарваться на серьезные неприятности из-за совершенно случайных событий.

Только благодаря аккуратности и тщательности в подготовке каждой операции Лене удавалось до сих пор сохранить жизнь и свободу и приобрести репутацию умного и удачливого мошенника. Сейчас следовало также тщательно позаботиться о том, чтобы его невозможно было связать с покойной Крыловой.

А как потенциальные противники могли выйти на Ленин след?

При жизни он никогда не сталкивался с Ириной Леопольдовной, только сегодня вечером их пути пересеклись. Кто видел их вместе и мог это запомнить? Сначала – тот мужчина, с которым она ссорилась возле ресторана, прежде чем села в Ленину машину. Он вполне мог запомнить номер и марку автомобиля. Затем – остановивший «Тойоту» гаишник. Он тоже мог запомнить машину и, что еще хуже, Ленино имя, но он толком не разглядел пассажирку и даже не понял, что она мертва. И наконец – люди в больнице. Когда выяснится, что женщина в кашемировом пальто мертва, кто-нибудь наверняка вспомнит мужчину, который принес ее в приемный покой... но вряд ли их показания будут такими точными и исчерпывающими, чтобы по ним можно было опознать Маркиза и выйти на его след. У Лени была такая обычная, незаметная и незапоминающаяся внешность, что под его описание вполне подошел бы каждый второй прилично одетый мужчина соответствующего возраста, а таких в нашем городе найдется не одна сотня тысяч.

Значит, единственную реальную угрозу Лениной безопасности представляет машина. Если мужчина у ресторана запомнил ее марку и номер, дальнейшее – дело техники...

Впрочем, Леня и здесь по своей профессиональной привычке подстраховался. «Тойота» была оформлена не на его имя. Прежний хозяин машины выписал на Ленино имя нотариально заверенную генеральную доверенность, по этой доверенности Маркиз и ездил на «Тойоте».

Больше того, прежний хозяин даже не знал, кому он продал автомобиль. Старый знакомый Маркиза, автоугонщик и большой специалист по машинам с необычной кличкой Ухо, когда Леня захотел купить новый автомобиль, привел его в офис небольшой фирмы, расположенный на улице Салова, где находится настоящий центр автомобильного бизнеса в Санкт-Петербурге. Эта фирма занималась куплей-продажей автомашин и держала «прикормленного» нотариуса, который закрывал глаза на мелкие и крупные отступления от закона, в частности, заверял подписи на незаполненных бланках доверенностей. Координаты этой автомобильной фирмы у Маркиза сохранились, и он решил на следующее утро наведаться туда, оставить для реализации свою ставшую опасной «Тойоту» и заодно предупредить сотрудников, что его могут разыскивать, и проинструктировать на такой случай.

Пока же он решил прибраться в своей комнате, чтобы ликвидировать последствия чудовищного погрома, учиненного котом и попугаем, а также обломки трагически погибшей слоновой ноги. Как он ни спешил, уборка заняла очень много времени, и Леня лег в постель глубокой ночью, поэтому на следующий день проспал допоздна.

«Ну до чего же народ подлый пошел! – думал бомж, известный среди своих коллег под странной и экзотической кличкой Хризантемыч, ковыляя по хорошо знакомой ему тропинке от приемного покоя больницы к круглосуточной аптеке с аппетитным названием «Мандарин». – Ежели у тебя пальто дорогое и прочее все при тебе, так разве не положено в кармане портмоне иметь? Положено! И не пустое, а непременно с деньгами! Хотя бы рубликов двести должно там лежать? Должно, я считаю!»

На какое-то время он отвлекся от своей мысли, поскольку невольно принялся высчитывать, сколько пузырьков настойки боярышника можно купить на двести рублей. Поскольку математические способности у него и от рождения были неважные, а в последнее время от трудных условий жизни и плохой экологии вовсе пришли в негодность, он так и не сумел прийти к четкому результату, но рассудил, что количество было бы изрядное, а если бы в портмоне оказалось не двести, а триста рублей, так было бы еще лучше.

Остановившись на этом выводе, Хризантемыч вернулся к прежней своей мысли о всеобщем падении нравственности.

«А ежели у тебя, прямо как у какого-нибудь бомжа, вошь в кармане и блоха на аркане, так с какой стати на тебе дорогое пальто? Оно тебе не положено! Только людей с толку сбиваешь и в грех попусту вводишь! Нет, однозначно, подлый нынче пошел народ! Можно сказать, я зазря работал, один только паспорт раздобыл!»

Хризантемыч пощупал в кармане своей драной кацавейки новенький паспорт, украденный в больничном покое, и несколько приободрился.

«Паспорт, он, конечно, не деньги, но тоже денег стоит, потому как на всякую вещь непременно найдется покупатель. Такой уж закон природы».

На этой философской ноте Хризантемыч добрался до круглосуточного «Мандарина» и толкнул стеклянную дверь, украшенную яркой рекламой импортного средства от поноса.

В этот поздний час в аптеке было безлюдно, только ночная продавщица Люська, бойкая негибаемая бабенка лет тридцати пяти, общалась с мелким рэкетиром Пузырем, который прогуливал своего служебного бультерьера и завернул к Люське погреться.

– Ей в процедурном кабинете велели презерватив принести, – рассказывала Люська, – чтобы на электрод надеть, ну, понимаешь, чтобы не подцепить чего, ну и говорят – купите лучше гофрированный, он не соскользнет. А она, дура, перепутала, приходит и спрашивает: Люся, мне перфорированный презерватив надо, весь город обошла, нигде нету!

Пузырь, вместо того чтобы рассмеяться, устался на Люську в ожидании продолжения.

– Перфорированный! В дырочку, понимаешь? – пояснила обиженная Люська. – Она в дырочку спрашивала!

– А-а! – отреагировал наконец Пузырь. – Вот дура!

В это время Люська заметила появившегося на пороге бомж и развернулась к нему:

– Куда приперся, дед? А ну, вали отсюда срочно!

– Ты чего, Люся, такая невежливая? – заскулил Хризантемыч. – Я же не просто так, я к тебе по делу, мне лекарство необходимо! Я же больной человек, четвертый год нахожусь при смерти!

– Давай восемь рублей – будет тебе твое лекарство! – сурово проговорила многоопытная Люська и повернулась к Пузырю: – И шляются, и шляются! И днем, и ночью! Никакого покоя! И всем одно нужно – настойка боярышника! Иногда настойку овса берут, но это редко – она и дороже на пятьдесят копеек, и спирта в ней поменьше... Ну, дед, давай быстро восемь рублей и рули отседова! Мне твою парфюмерию нюхать зарплата не позволяет!

– Что ты, Люся, такая сердитая? Мне, может, осмотреться надо, пообвыкнуть, к лекарствам твоим приглядеться...

– А нет денег – так проваливай, а то Пузырь тебя сейчас принудительно запустит на помойку!

– Это я запросто, обувь только об него грязнить неохота! – процедил рэкетир сквозь зубы.

– Ну что вы, ребята, наезжаете на живого человека. – Хризантемыч опасливо отступил к дверям. – Мало ли что нет денег! У всякого могут случиться временные трудности!

– Не каркай, бомжара! – Пузырь злобно оскалился. – Тебе девушка, кажется, ясно сказала – если нет денег, проваливай по-хорошему, а то я не посмотрю, что брезгливый!..

– Ну, денег-то нет, а вы поглядите, какой я документик ладный по случайности нашел. – Бомж вытащил из кармана паспорт. – Полезная вещь, всегда в хозяйстве пригодится! Уж рубликов-то пятьдесят он стоит, я полагаю? Купи, Люсенька, он как раз на женское лицо!

– На черта мне твой паспорт помойный? – скривилась Люська. – Можешь им сам знаешь что подтереть!

– Постой-ка. – Пузырь протянул руку за паспортом: – Дай-ка я на него гляну... нет, в натуре, ты что, правда, что ли, на помойке ночуешь? – Рэкетир брезгливо поморщился.

– Зачем на помойке? – Хризантемыч построил обиженную физиономию. – Имеется подвал один, очень, между прочим, теплый...

– Ладно. – Пузырь перелистал паспорт. – Люська, дай этому рабу божьему его лекарство... чем он там травится?

Люська послушно сняла с полки пузырек настойки боярышника и протянула бомжу:

– На, наслаждайся!

– Полагалось бы хоть два пузыречка! – заныл Хризантемыч.

– Сейчас и это отберу! – припугнула суровая Люська. – Бери, пока дают, и проваливай!

Бомж поспешно спрятал пузырек в карман и развернулся к дверям.

– Постой-ка, дед, – окликнул его, ухмыляясь, рэкетир – Я тебя давно спросить хочу: отчего это у тебя такая кликуха необыкновенная – Хризантемыч? Из-за запаха особо выдающегося?

– Кто звал, тот и знал! – не оборачиваясь, откликнулся бомж и поспешно выскользнул из аптеки.

– Дай-ка мне чего-нибудь такого, паспорт этот протереть, – повернулся Пузырь к Люське. – А то еще подцеплю от этого красавца какую-нибудь заразу.

– На. – Продавщица протянула приятелю флакончик с прозрачной жидкостью. – На фига ты его взял?

– Не твоего ума дело, – вежливо ответил рэкетир.

Распрощавшись с гостеприимной продавщицей, он отвязал своего клыкастого напарника и вышел на улицу.

Однако прежде чем вернуться домой, Пузырь зашел к своему бригадиру, который жил поблизости в девятиэтажном «корабле».

Бригадир вышел на звонок заспанный и недовольный, в длинных ярко-розовых сатиновых трусах и футболке с надписью «все путем».

– Ты чего, Пузырь, в натуре, в такое время? – пробасил бригадир. – Ты на часы-то хоть посмотрел? Чего тебе, конкретно, приспичило?

– Ладно, Банан, хорош с ходу-то наезжать! Ты же говорил, что бабе одной срочно корки нужны? Типа паспорт?

– Ну? – коротко отреагировал бригадир.

– Вот тебе и ну! – Пузырь протянул книжечку: – Гляди, конкретно, чего я достал! Очень подходящие корки! Фамилия женская, и даже личность несколько смахивает. И всего за сотку баксов купил!

– За сотку? – Бригадир недовольно поморщился, но повертел паспорт и кивнул: – Ладно, вроде аккуратный документик. Чистый он хоть?

– Обижаешь! – Пузырь посмотрел на командира честными глазами и ударил себя кулаком в грудь: – Чище не бывает! Лично карболкой протирал! – И рэкетир довольно расхохотался.

Леню разбудил длинный телефонный звонок. Спросонья он очень долго не мог найти трубку, так что когда ответил, голос на том конце был очень недовольным.

– Ты что, спишь, что ли? – пробурчала Лола. – Звоню, звоню...

– А ты как думала? – в том же тоне ответил Леня.

– А почему это ты так долго спишь? – ревниво осведомилась его боевая подруга. – Что это, интересно, ты такое делаешь по ночам, что так поздно встаешь?

Леня скосил глаза на часы: было уже полдвенадцатого. Действительно, что-то он разоспался, это нервное. Вчера переволновался со всеми этими трупами и больницами.

Кот Аскольд, сладко спавший под боком у Лени, недовольно приоткрыл один зеленый глаз и фыркнул, ему не понравилось, что Леня высунулся из-под одеяла, размахивает руками и говорит громким голосом. Кот не любил, когда его беспокоили во время сна.

Маркиз не обратил на кота никакого внимания, снова беспokoйно пошевелился и ответил Лоле, что вчера лег поздно, потому что очень устал. Ответить чистую правду было его ошибкой, потому что Лола сразу же встревожилась и закидала его вопросами – чем он занимался вчера, где был, с кем встречался и так далее? И вообще она звонила вчера вечером, и его не было дома, как это понимать? Она, Лола, знает, что он легкомысленный человек, но нельзя же быть до такой степени безответственным, чтобы бросать бедных животных больше чем на сутки в голоде и холоде!

– Ты только для этого звонишь, чтобы устроить мне выволочку? – сумел наконец Леня вклиниться в гневный Лолин монолог.

– Не только, – невозмутимо ответила Лола, – еще для того, чтобы сообщить время моего прилета. Я прилетаю завтра утром.

– С чем тебя и поздравляю, – буркнул Маркиз.

– Себя поздравь! – посоветовала Лола.

И в этот момент кот Аскольд, рассерженный тем, что Леня недовольно задвигался, шлепнул его по щеке, к счастью, пока еще мягкой лапой, и улегся ему на грудь.

– Ты что это такое себе позволяешь? – рассердился Маркиз. – Как ты себя ведешь?

– Кто у тебя в постели? – тут же заволновалась Лола. – Кого ты посмел притащить в мою квартиру?

Леня хотел напомнить ей, что квартира и его тоже, и что в принципе он имеет право приводить сюда кого хочет, но счел за лучшее промолчать.

– Так я и знала! – скорбным голосом произнесла Лола. – Так я и думала! Леонид, у тебя ни стыда ни совести, что подумают звери?

– В чем ты меня обвиняешь? – тут же завелся Леня. – Никого я сюда не приводил!

– А с кем же ты тогда разговариваешь?

– Да это Аскольд вредничает... ой!

Кот, действительно рассердившись на беспокойное соседство, укусил Маркиза за ухо.

– Мерзавец! – завопил Леня. – Еще кусаться он будет!

– Не вмешивай бессловесное животное в свои шашни! – ледяным голосом произнесла Лола. – Я все равно не поверю!

– Лола, да это действительно кот! – В голосе Маркиза зазвучали против воли оправдательные нотки. – Аскольд, да мяукни же!

Кот поглядел презрительным зеленым глазом и отвернулся.

«Предатель! – подумал Маркиз. – Дождешься ты у меня усиленного питания...»

– Так ты понял? – нетерпеливо поинтересовалась Лола. – Я прилетаю завтра, так что не забудь встретить.

– Понял, – буркнул Маркиз, – за это не беспокойся, встречу.

Он хотел было спросить, с чего это Лолка прилетает так рано, ведь она собиралась побыть на море подольше, но решил, что если даст ей понять, что приезд ее сейчас нежелателен, девчонка бросит все и прилетит сегодня же хоть на грузовом самолете. Уж он-то знает, как упряма его партнерша.

Лола же со своей стороны малость встревожилась – с чего это Ленька говорит с ней так сурово? Неужели он совершенно по ней не соскучился? Так или иначе, она решила, что правильно поступает, возвращаясь в Петербург, пора привести Леонида к общему знаменателю.

Повесив трубку, Маркиз вспомнил, что на сегодняшнее утро у него был запланирован визит в автофирму на улице Салова.

Утро уже, собственно, давно прошло, но откладывать визит Леня не собирался. Он хотел по возможности разобраться с вопросами личной безопасности до Лолиного возвращения, так что времени оставалось всего ничего.

Прежде чем ехать в Купчино, Леня нашел визитную карточку, которую ему дали в той автомобильной фирме, и набрал их номер, чтобы убедиться, что на месте кто-то есть.

Ему ответил заместитель директора и сказал, что он в офисе один, все остальные уехали на таможню, но сам он никуда не собирается и обязательно дождетс клиента.

Леня по вполне понятным причинам не стал ничего обсуждать по телефону, наскоро выпил кофе и поехал на улицу Салова. По дороге он ехал очень аккуратно и избегал оживленных магистралей, чтобы не попадать на глаза гаишникам – его «Тойоту» вполне уже могли разыскивать.

Подъехав к знакомому зданию, Леня припарковал машину во дворе и поднялся на третий этаж, где размещался нужный ему офис. Нажав кнопку переговорного устройства на двери, немного подождал, но ему никто не ответил.

Снова нажал на кнопку, но из офиса по-прежнему не отвечали, и Маркиз решил, что зря ехал через весь город, менеджер, несмотря на свое обещание, не дождался его.

Уже собравшись развернуться и уйти, он в сердцах толкнул дверь офиса... и она легко распахнулась.

Почувствовав неладное, Леня огляделся по сторонам и прислушался. Из офиса не доносилось ни звука, и тогда, пошире открыв дверь, он осторожно перешагнул порог.

Отделанный по евростандарту в эффектной холодной фиолетово-голубой гамме, офис на первый взгляд был пуст, однако в нем не наблюдалось привычного делового порядка.

Архивные папки, обычно аккуратными рядами стоявшие на полках, были сброшены на пол, раскрыты и разорваны, их содержимое раскидано в беспорядке. Маркиз сделал шаг в глубину помещения и заметил выглядывающий из-за компьютерного стола черный глянец ботинок. Только этого не хватало! Несмотря на то что положение было чрезвычайно опасным, Леня решил прояснить его до конца. Прикрыв за собой входную дверь, он в два быстрых шага приблизился к столу и заглянул за него.

Самые худшие его подозрения подтвердились: на полу, раскинув руки и неестественно вывернув голову, лежал молодой мужчина в приличном темно-сером костюме. Возле его головы расплывалось на полу большое темно-красное пятно. Не было никаких сомнений в том, что этот человек мертв, причем, судя по всему, он погиб вряд ли больше получаса назад. Застывшее лицо трупа выражало удивление и испуг.

На столе перед ним мерцал голубой экран включенного компьютера.

Убедившись, что он уже ничем не может помочь, Леня быстро проглядел выведенный на экран монитора файл.

Это был список клиентов автомобильной фирмы, но в нем не было ни самого Маркиза, ни прежнего владельца серебристой «Тойоты»: хозяева фирмы учитывали стремление многих своих клиентов к анонимности и заносили в свои архивы только тех, кто против этого не возражал.

Леня еще раз быстро осмотрелся и, не найдя ничего существенного, протер носовым платком дверную ручку и кнопку звонка и поспешно ушел из разгромленного офиса.

Он держался по обыкновению спокойно и уверенно, но на самом деле был очень напуган.

Всего какой-нибудь час прошел, как он звонил в фирму и разговаривал с менеджером. Пока он ехал в Купчино, кто-то успел его опередить и нанести в офис столь трагически закончившийся визит. Девяносто к одному, что это посещение связано со злополучной «Тойотой». Значит, случилось то, чего Леня опасался – последний собеседник Ирины Крыловой, мужчина со сросшимися бровями, запомнил номер «Тойоты» и либо сам начал поиски, либо сообщил приметы машины еще кому-то. Однако, как быстро действуют неизвестные злоумышленники! Меньше чем за сутки они успели выяснить, через какую фирму была продана последним хозяином злополучная машина, и нагрянули в офис, чтобы установить личность ее нового владельца. Здесь, скорее всего случайно, убили менеджера, который на свою беду дежурил в офисе. За версию случайного убийства говорил сам его характер и, кроме того, очевидная бессмысленность – по логике вещей, менеджера должны были просто расспросить под каким-нибудь благовидным предлогом, по возможности не вызывая подозрений, в крайнем случае подкупить. Смерть его в данной ситуации совершенно не выгодна. Скорее всего, у него не успели получить никакой информации – в противном случае убийцы не стали бы просматривать компьютерные файлы и тем более перерывать архивные папки, в которых предусмотрительные владельцы не хранили никакой серьезной информации...

Выйдя из здания, Леня на мгновение задумался.

Бросить ставшую смертельно опасной «Тойоту» здесь нельзя, ее быстро обнаружат, и машина приведет охотников прямо к нему: судя по скорости и решительности, с которой они действуют, намерения у них очень серьезные, а возможности – очень большие, слишком большие для того, чтобы позволить себе хотя бы одну, самую незначительную ошибку. Долго «светиться» возле офиса автомобильной фирмы тоже ни в коем случае нельзя. Маркизу и так удивительно повезло сегодня, он чудом разминулся со своими преследователями, которые побывали в офисе непосредственно перед ним, да и вообще у него буквально земля горела под ногами.

Не раздумывая больше, Леня сел в свою машину и аккуратно, часто меняя направление и проверяя, нет ли за ним «хвоста», поехал туда, куда ездил всегда, когда у него возникали какие-нибудь проблемы по автомобильной части – к своему приятелю со странной кличкой Ухо.

Ухо жил в малопривлекательном, дымном и грязном промышленном районе возле Обводного канала. Он не гнался за житейскими удобствами, его чрезвычайно устраивала маленькая, полутемная и неудобная квартирка на втором этаже унылого кирпичного дома, потому что на первом этаже, прямо под этой квартирой, располагалось большое нежилое помещение, которое Ухо в свое время выкупил и переоборудовал под отличную автомастерскую и гараж, в котором он запросто мог разместить три-четыре машины.

Дополнительное и совершенно бесценное удобство этого жилища заключалось в том, что из квартиры на втором этаже можно было спуститься в гараж по потайной лестнице, не пользуясь входной дверью, и в случае неожиданной опасности этим путем можно было исчезнуть совершенно незаметно.

Сюда-то, в это логово автомобильного мага и волшебника, и приехал Маркиз на своей злополучной «Тойоте».

Увидев возле ворот своего гаража «Тойоту» Маркиза, Ухо вышел ему навстречу, широко улыбаясь.

– Ну что, опять ты взялся за настоящее дело? – проговорил он вместо приветствия. – Я же знал, долго ты в «завязке» не просидишь. Ну, что тебе понадобилось на этот раз? Президентский лимузин или личный «Хаммер» Филиппа Киркорова?

Действительно, Маркизу иногда требовались для его операций совершенно особенные машины, и тогда он обращался к своему приятелю, для которого не существовало слова «невозможно». Один раз Ухо угнал для него инкассаторский броневик, а самым опасным подвигом была, пожалуй, знаменитая история, когда он перед носом многочисленной охраны увел джип «Лексус» крупного криминального авторитета.

Когда Маркиз спрашивал, как ему удается угонять такие машины, Ухо только отмалчивался с загадочной улыбкой.

– Да нет, сейчас мне не нужно ничего особенного, – ответил Маркиз, осторожно загоня «Тойоту» в гараж. – Я тебя только попрошу разобрать эту «Тойоту» на детали. Просто разобрать и пристроить по частям куда угодно, чтобы от нее ничего не осталось, чтобы ее невозможно было обнаружить. Была машина – и нет ее, пропала с концами. Тебе ведь, наверное, это не составит труда? А я тебе заплачу за работу сколько скажешь.

– Раз плюнуть, – ответил Ухо, пожав плечами, – никто ее не отследит. А насчет денег – ты что? Это я тебе заплачу, ведь детали денег стоят!

– Ни в коем случае! – возразил Маркиз. – Только имей в виду, сделать это надо быстро и осторожно, машина «горячая», ее ищут, причем, сам понимаешь – не полиция...

Ухо с пониманием кивнул. Он никогда не задавал лишних вопросов.

– Сегодня же сделаю, – проговорил он, оглядывая серебристую иномарку. – Никто не отследит.

Самолет из Тенерифе опоздал всего на десять минут, так что Лене пришлось ждать только, пока Лола отыщет весь свой багаж. Багажа действительно было много, Маркиз предпочел не уточнять, что такого Лолка там накупила.

Выглядела Лола отлично – посвежевшая, загоревшая, вообще на фоне бледных встречающих пассажиры самолета, прилетевшего из Тенерифе, выглядели как грибы-боровики среди бледных поганок.

Лола чмокнула Леню в щеку и мимоходом принялась. Это не осталось незамеченным Маркизом, но вызвало у него только раздражение. Лолка в своем репертуаре, думает только о его похождениях, в то время как у него неприятности, которые не идут ни в какое сравнение с семейными сценами, на которые, надо сказать, Лолка большой мастер.

Первым делом Ленина подруга и партнерша выговорила ему за то, что он не привез в аэропорт ее норковую шубку. На улице было холодно, минут восемь градусов, и Лола в курточке клала зубами.

Пока Маркиз вез наполненную доверху багажную тележку, Лола резво бежала впереди, прижимая к груди корзиночку, плотно закрытую крышкой. Из корзинки раздавался жалобный стон.

– Пуишечка, детка! – привычно щебетала Лола. – Подожди минуточку, сейчас мы сядем в машину и я тебе выпущу! Дорогой, тут так холодно, и кругом столько народу, ты можешь подхватить какую-нибудь инфекцию...

Из корзинки раздалось рычание.

– Он сердится! – всполошилась Лола. – Наверное ему плохо...

– Да оставь ты его в покое, сам очухается! – необдуманно предложил Леня, чем тут же вызвал бурю негодования со стороны Лолы.

– Что ты говоришь, как я могу бросить его на произвол судьбы! – Она так сильно всплеснула руками, что чуть не выронила корзинку. – Ты не представляешь, как ему было плохо в самолете! Ребенок просто умирал от голода и жажды! Да еще все время болтало, и что-то так стрекотало, я думала, что мы попали в зону турбулентности...

– Не могу поверить, что у твоей собаки от какой-то турбулентности пропал аппетит! – хмыкнул Маркиз.

– Да, кстати, ты купил три пачки орехового печенья? – вспомнила Лола. – Когда мы улетали, его запасы кончились.

Лола страшно баловала свое сокровище, Пу И же больше всего на свете любил ореховое печенье. Леня пытался убедить Лолу, что собаке печенье вредно, в крайнем случае нужно покупать специальные собачьи галеты в виде косточек, но Лола была непреклонна. Раз ребенку нравится именно ореховое печенье, она не вправе ему отказывать в такой малости, а собачьи галеты Маркиз может есть сам, если считает, что они такие полезные.

– Так что насчет печенья? – требовательно переспросила Лола.

Маркиз, разумеется, забыл про печенье, да и до того ли ему было.

– Как, разве вас не покормили в самолете? – удивился он.

– Ты не представляешь, на каком ужасном уровне там обслуживание! – вздохнула Лола. – Мясо было с перцем, Пу И не стал его есть, вместо печенья подали какой-то раскисший кекс... ветчина жесткая...

– Хотел бы есть – съел бы и жесткую! – буркнул Леня, ему уже порядком надоел этот пустой разговор.

Резкий ответ застыл на губах Лолы, потому что в это время они подошли к машине. Лола ожидала увидеть Ленину серебристую «Тойоту», но «Тойоты» уже не было. Маркиз не успел за такое короткое время обзавестись новой машиной и, отправившись в аэропорт, просто угнал первое попавшееся недорогое и неприметное транспортное средство. Им оказался «Опель Кадет» грязно-белого цвета со следами бурно проведенной молодости на кузове и дверцах.

– Что это? – в полном недоумении спросила Лола, видя, что Леня по-хозяйски открыл багажник грязно-белого драндулета. – Что это за ржавое ведро? Где «Тойота»?

– Ее больше нет, – лаконично ответил Леня и отвернулся, чтобы Лола не прочитала ничего в его глазах.

Он-то знал, что она прекрасно умеет это делать, но выяснять отношения с ней здесь, в аэропорту, и рассказывать, что он опять влип в какие-то непонятные неприятности, не входило в его планы. Но Лола была слишком утомлена перелетом, переменой часовых и климатических поясов. При виде заснеженных сугробов у нее в душе вскипело привычное раздражение. Лола терпеть не могла зиму, и хоть она соскучилась по Лене, по своим зверям и по городу, все равно

не могла и не хотела мириться с холодом и снегом. Мелькнула мысль, что Ленька правильно сделал, когда не стал брать Лолину норковую шубку, в этой машине она быстро потеряет приличный вид, но Лола подавила эту здравую мысль и пошла на поводу у своего раздражения, не пытаясь выяснить причины Лениного плохого настроения и отсутствия приличной машины.

– Ты попал в аварию или «Тойоту» отобрали за долги? – ядовито осведомилась она.

Леня никак не прореагировал, да и вопрос Лолы не требовал ответа. Лола оскорбленно поджала губы и занялась Пу И. Она выпустила песика из корзинки, и он с негодованием огляделся. В машине было холодно и грязно. Где пушистые меховые чехлы, на которых так приятно было поваляться? В машине было очень неуютно и к тому же пахло большой неопрятной собакой. Больших собак Пу И терпеть не мог, то есть собак мужского пола. С дамами любых габаритов Пу И всегда мог найти общий язык, песик, несмотря на крошечные размеры, был очень любвеобильным. Собачки женского пола платили ему взаимностью, но вот кобели... Откровенно говоря, Пу И очень боялся больших собак. Он собирался поприветствовать Маркиза, лизнуть его в щеку, но передумал.

Маркиз вел машину молча, Лола тоже притихла, размышляя. Ленька чем-то недоволен, это ясно. Что у него могло случиться? Когда Лола улетала, все было прекрасно. Несмотря на сложности, они преодолели все неприятности и даже сумели повернуть весьма элегантную операцию, в результате которой, кроме денег, у Лолы осталась на память изумительная брошка с изумрудами и бриллиантами. Маркиз не собирался заниматься делами, он собирался отдохнуть. Не было причин спешить с работой, деньги у них были, и Леня согласился, что нужно немного повременить, уж слишком нахальную операцию они повернули месяц назад. Именно поэтому Лола решила поехать отдохнуть, в противном случае она никогда не оставила бы Маркиза одного. Все же они были партнерами и должны были помогать друг другу. Ленька дал слово, что не станет ввязываться ни в какие криминальные дела, пока ее не будет. Стало быть, причина его недовольства может быть только одна: пока Лола жарилась на солнышке и принимала морские ванны, этот негодяй завел себе здесь бабу. Закрутил с ней самый настоящий роман и теперь страшно недоволен, что Лола приехала и будет ему мешать. Неужели он посмел привести ее в их совместный дом? Ну, с этим-то Лола быстро разберется, мерзавец может пылесосить квартиру хоть до посинения, все равно она найдет следы его потаскухи! Не родилась еще та женщина, которая сумеет провести Лолу в этом вопросе! У Лолы нюх, как у профессиональной ищейки, глаз, как у орла, наблюдательность, как у разведчика Иоганна Вайса из старого советского фильма. К тому же у нее остался там свой надежный агент – попугай Перришон. Они с Лолой отлично понимают друг друга, а Маркиза попугай недолюбливает, так что с удовольствием сдаст его Лоле, пускай Ленька и не пытается подкупить его чищенным арахисом!

Маркиз внес Лолины вещи и тотчас удалился, чтобы отвезти угнанный «Опель Кадет» подальше от их дома и бросить на произвол судьбы. На месте хозяина машины он не стал бы ее и разыскивать, но кто знает, есть люди, которые очень привязаны к своим машинам, даже если эти машины напоминают своим внешним видом выброшенную на помойку сломанную кремосьбивалку.

Лола чрезвычайно обрадовалась временному Лениному отсутствию, поскольку никто не мешал ей осмотреться в квартире. Но она ошибалась, потому что в доме проживали трое зверей, которых она не приняла во внимание, точнее, просто отвыкла за две недели.

Во-первых, пришлось срочно заняться Пу И, который, почувствовав запах родного жилища, нетерпеливо царапался в своей корзинке. Во-вторых, не успела Лола войти в квартиру, как на плечо ей тут же спланировал попугай. От Лолы пахло чужими краями, диковинными странами и теплым морем, от Лолы пахло экзотикой, и попугай очень расстроился.

– Пе-р-реньке ор-решков! – грустно сказал он.

– Перришончик! – воскликнула Лола. – Мой дорогой! Как ты похудел, радость моя! Ты скучал по Лоле?

– Пе-р-ренька хороший! – ответил попугай.

– И перышки не такие яркие! – расстраивалась Лола. – Он что, плохо тебя кормил?

– Кошмар-р! – согласился попугай.

– Бедный, бедный Перришончик! Ленька просто преступник!

– Пр-реступник! – громогласно подтвердил попугай. – Тер-рорист!

Тут Лола сообразила, что Маркиза все равно нету дома, так что не для кого устраивать спектакль, и согнала Перришона с плеча. Пу И в это время резво обежал всю квартиру, нашел в гостиной кота, удобно устроившегося в кресле, и поприветствовал его жизнерадостным лаем. Кот с явным неудовольствием приоткрыл один глаз и больше ничем не выразил своей радости по поводу возвращения четвероногого приятеля. Впрочем, приятелями они не являлись, вся троица объединялась только для того, чтобы устроить какую-нибудь каверзу.

За время отсутствия Маркиза Лоле удалось наскоро обследовать кухню, гостиную и прихожую. Беспорядок был самый обычный, Лола была женщиной, реально смотрящей на вещи, и вовсе не собиралась требовать от Маркиза невозможного. Какой мужчина способен заметить, к примеру, что занавески провисли, а ее любимая картина над диваном перекошена? В кухне на плите были жирные пятна, а на полу – крошки, кроме того, пыль он явно заметал по углам. Дверь Лолиной комнаты была плотно закрыта, как видно, Маркиз пытался не пускать туда наглых зверей, чтобы не было потом неприятностей. Но не очень в этом преуспел, потому что на шелковом кроватном покрывале Лола нашла кучу черной шерсти – это кот Аскольд валялся на ее кровати в свое удовольствие и вдобавок линял назло Лоле на дорогое итальянское покрывало.

Лола не смогла найти никаких следов посторонней женщины, пребывавшей в их с Маркизом общей квартире, и, казалось, должна была успокоиться. Но только самый наивный мужчина может после первого осмотра женой квартиры с облегчением перевести дух. Все женщины упрямы и никогда не удовлетворятся таким поверхностным осмотром. Лола же, как уже говорилось, была упряма втройне. Пообещав себе при первом же удобном случае припереть попугая Перришона к стенке и выудить из него признание, Лола пораскинула мозгами и решила, что ищет не там. Где вернее всего она сможет найти следы наглой узурпаторши? В комнате Маркиза, а также в ванной. Возможно также, что они пили утренний кофе на кухне. Вряд ли Маркиз устраивал торжественный ужин в гостиной, уж Лола-то знала, что он терпеть не может готовить. Стало быть, они поужинали в ресторане, а сюда приехали уже потом, так сказать, для дела.

Представив это самое дело, Лола закричала зубами. Настроение испортилось еще больше. Из Лолиной головы как-то выпала мысль, что они с Ленькой договорились давать друг другу полную свободу, что она сама на курорте... но какое это имеет значение? Ведь она же не делала ничего демонстративно и никого не приводила в квартиру! А он... Лола решительно сжала зубы и тронула дверь спальни Маркиза, но тут явился он сам, и пришлось ей сделать утомленное выражение лица и удалиться в ванную. Пустив воду, Лола долго и придирчиво исследовала ванную комнату, перебрала все тюбики пасты, флаконы с гелями и шампунями, внимательно изучила расчески на предмет чужого волоса, исследовала каждый сантиметр кафельного пола, но не нашла там ничего, кроме катышков пыли. Ленька ужасно запустил квартиру, это верно, но ничего порочащего своего компаньона Лола пока не обнаружила.

Нужно плохо знать Лолу, чтобы попробовать убедить ее отказаться от дальнейшего расследования. Впрочем, никто ее убеждать и не пытался, просто некому было.

Лола наскоро сполоснула лицо и вышла из ванной. Оказалось, что Леня успел купить орехового печенья и теперь скармливал Пу И явно лишнюю порцию. Пу И сидел у него на

коленях и имел самый благостный вид. Лола не любила, когда заискивали перед ее собакой, но Пу И был привязан к Маркизу, от такого факта нельзя отмахнуться.

– Сиди, сиди! – улынулась Лола своему компаньону как можно лучезарнее. – Я сама сварю кофе.

Она захлопала дверцами шкафов, проверяя, все ли на месте. Обычно Леня пил утренний кофе из большой кружки с нарисованным на боку черно-белым котом, чем-то похожим на Аскольда. Кот на картинке внимательно наблюдал за божьей коровкой и имел такой сосредоточенный вид, как будто проводил биологический опыт. Кружка была старая, но Леня признавал только ее и таскал за собой с квартиры на квартиру. Лола же терпеть не могла старую посуду и купила красивые кофейные чашки буквально недавно. Вот они стоят, среднего размера, с коричнево-золотой каймой, очень изящной формы. Маловероятно, чтобы Леонид поил гостью кофе из старой кружки, разумеется, в ход пошли бы Лолины новые чашки. И вот тут у Лолы была заготовлена ловушка – чашки на полочке стояли в одной ей ведомом порядке.

Лола придирчиво оглядела полку и вздохнула разочарованно: чашек никто не трогал. Она тут же возразила самой себе, что это не доказательство, – возможно, Ленякина дама сердца не пьет кофе по утрам и удовлетворилась минеральной водой, – но сделала это без прежнего энтузиазма, сказалось утомительное ползание по полу в ванной комнате и скрупулезное исследование расчесок.

Оставалась последняя надежда: Ленякина комната, но туда Лола при нем войти постеснялась, потому что пришлось бы объяснять, что ей там нужно, а никаких правдоподобных причин в голове не водилось.

Они молча выпили кофе, Лола была погружена в собственные мысли, а Леня тоже рассеянно думал о своем. И это Лолу очень насторожило. Если у него нет знакомой женщины, то какого черта тогда он хмурится и глядит на Лолу недовольно? Ласкового слова не сказал с самого приезда. Нет, тут что-то не так. И Лола утвердилась в мысли, что Леня завел себе не просто пассию, а настоящую даму сердца, то есть влюбился, как уже было однажды. Тогда все кончилось очень не скоро, Лоле понадобилось много мужества, чтобы вынести все неприятности, которые этот идиот, совершенно потерявший голову, ей, Лоле, устроил. Тогда она вела себя благородно, Леняке не в чем было ее упрекнуть. Но сейчас... сейчас Лола вовсе не намерена страдать молча. Возможно, если она тщательно изучит предмет, Леняку еще можно спасти? Теперь Лола не станет умывать руки и спокойно ждать, когда какая-нибудь мырма уведет у нее компаньона и друга, Лола будет бороться. Но, разумеется, не в открытую, во всяком случае, пока она полностью не овладеет всей информацией.

Лола прикрыла глаза и произнесла страдальческим голосом, потирая виски:

– Что-то мне нехорошо. Усталость такая навалилась.

– Это от перемены часовых поясов! – с готовностью отозвался Леня. – Ты полежи, отдохни... я продукты куплю по пути...

Лола мигом наострила уши – купит по пути, значит, собирается уходить! Интересно, куда это он намылился?

– Может быть, удастся заснуть, – с сомнением протянула она и поднялась из-за стола.

На самом деле ей совершенно не хотелось спать, потому что она только что напилась крепкого кофе. И вообще после отдыха на Канарах она зарядилась энергией, как солнечная батарея. Хотелось действовать и свернуть горы. Но Маркиз встретил ее с прохладцей, возможно, поэтому Лола придумала себе его роман и решила действовать наперекор всему.

Лола рассеянно проследовала к себе в комнату, но по дороге ее остановило то, что в прихожей она не нашла чего-то, что находилось там до ее отъезда. Лола покрутила головой и вспомнила, что незадолго до отъезда она купила в антикварном магазине на улице Некрасова замечательную фаянсовую подставку для тростей и зонтов в виде слоновой ноги в натуральную величину. Подставка была благородного желтоватого цвета – под слоновую кость, по старому

фаянсу змеились трещины, что, несомненно, придавало ноге еще большую художественную ценность. С большим трудом Лола уговорила водителя такси занести ногу в квартиру, водитель согласился за тройную плату, да и то всю дорогу ворчал, хотя лифт исправно работал. Нога, конечно, весила много, это Лола признавала, но и мужчины нынче пошли какие-то хилые.

Маркиз, увидев ногу, заявил, что Лолка совсем спятила, если решила принести в дом этакое страшилище, но Лола тут же напомнила ему, что квартира у них общая, и она имеет право покупать на свои деньги все, что хочет.

Лола долго возила тяжелую ногу по прихожей, пока не нашла ей удачное место. Нога была довольно большой, примерно по колено средних размеров слона. Или слонихи, уточнила Лола, потому что нога была довольно изящной формы. Маркиз, глядя на все это, только покрутил пальцем у виска, но ничего не сказал.

Все же без содержимого нога выглядела как-то сиротливо, и Лола купила у старушки на барахолке два старинных зонтика. Ткань на них давно уже окончательно истлела и порвалась, но все дело было в ручках: одна массивная, богато инкрустированная перламутром, вторая, бронзовая, представляла собой голову сказочной птицы с острым клювом и глазами из темно-синей эмали. Ручки очень удачно торчали из подставки, ткани не было видно. Лола присмотрела еще в антикварном магазине отличную трость эбенового дерева, но не успела ее купить из-за отъезда.

Теперь, обнаружив отсутствие ноги, Лола мгновенно вскипела.

– Где она? – Лола ворвалась на кухню, грозная, как фурия. – Куда ты ее дел?

– Кто? – Маркиз недоуменно воззрился на Лолу.

Он не притворялся, потому что все звери были мужского пола, женщин же, как уже говорилось, он в их совместную квартиру не приводил из осторожности, так что теперь глядел на Лолу совершенно невинными глазами.

– Где моя нога? – завопила Лола.

– Какая нога? – удивился Леня и перевел глаза вниз. – Позволь тебе заметить, дорогая, что обе твои ноги на месте и очень неплохо смотрятся...

– Не морочь мне голову! – взревела Лола. – Где слоновая нога из прихожей?

– Ах, эта... – Маркиз сделал вид, что вспомнил. – Дорогая, я должен тебя огорчить. Эти мерзавцы, – он повел рукой, – они устроили кавардак в моей комнате, я думал, что в дом залезли грабители...

– И не нашел ничего лучшего, как обороняться от них антикварной ногой! – вставила Лола.

– Ну да. А потом я ее случайно выронил...

– И что, она разбилась? – процедила Лола.

– На мелкие кусочки, – скорбно подтвердил Леня, – и я ее выбросил. В мусоропровод.

Маркиз рассказал совершенную правду, но Лола из упрямства не поверила ни одному его слову. Она удалилась к себе, хлопнув дверью.

Пу И, объевшийся печеньем, дремал в кресле. Лола прилегла на кровать и отвернулась к стене, прислушиваясь.

Маркиз ходил по квартире, вот хлопнула дверь ванной, потом скрипнула дверца платяного шкафа, мявкнул возмущенно кот Аскольд и послышалось Ленькино крепкое словцо. Все ясно: он куда-то собирается, и собирается в спешке, иначе ни за что не наступил бы на кота, Ленька очень осторожен в этом вопросе, относится к коту с большим трепетом.

Открылась дверь спальни, Маркиз позвал ласково:

– Лолочка, ты спишь?

Только глухой не расслышал бы фальши в его голосе. Лола отвернулась к стене и задышала ровно, впрочем, Маркиз и не думал проверять. Он вышел, и вскоре Лола услышала звук захлопнувшейся входной двери. В тот самый момент ее как ветром сдуло с кровати. Из прихо-

жей было слышно, как Леня загрузился в лифт. Стало быть, все в порядке, и для нее открылось поле деятельности.

Первым делом Лола учинила допрос попугаю. Перришон с удовольствием съел положенные орешки, но ничего вразумительного насчет дамы сказать не мог. К коту Лола с таким деликатным вопросом побоялась подступиться, наверняка ничего не скажет из мужской солидарности.

В комнате у Маркиза было довольно уныло, хотя и относительно чисто, наверное, и впрямь производил уборку. Зоркие Лолины глаза тут же нашли несколько фаянсовых крошек, это было все, что осталось от несчастной слоновой ноги. Лола не дала себе впасть в отчаяние по этому поводу, а решила вплотную заняться поисками доказательств Ленькиной неверности. Она внимательно обнюхала кровать на предмет обнаружения там запаха чужих духов. Белье, конечно, он поменял, да еще и выстирал к тому же, потому что грязного Лола ничего не нашла. И это тоже было подозрительно. С чего это он вдруг стал стирать? С какой такой радости?

Однако никаких посторонних запахов Лола в постели не обнаружила. Она уселась на кровать, увидела свое отражение в зеркальной дверце шкафа и рассмеялась. Чем она занимается? Со стороны это, наверное, выглядит отвратительно. Какое ей, в сущности, дело до той, с кем у Леньки роман? Не станет же она в самом деле ему мешать... Тем более что, судя по всему, в квартиру он никого не приводил. Пора бросить эту затею и поговорить с Ленею по хорошему, возможно, он нервничает совершенно по другому поводу...

Лола заглянула в открывшийся шкаф. Там царил ужасающий беспорядок, видно, и впрямь звери устроили погром, и даже без Пу И на этот раз обошлись. А Ленька еще утверждает, что Пу И – главный хулиган, Лола всегда знала, что это неправда. Конечно, ее песик далеко не ангел, но он просто легко поддается чужому влиянию. Кот и попугай подговаривают его совершать хулиганские поступки, а сами прячутся потом за его крошечную спинку и сваливают все на него, зная, что Лола никогда не даст свое сокровище в обиду.

Лола машинально раскладывала вещи по полкам, как вдруг потянула носом. Несомненно, в шкафу присутствовал незнакомый аромат. Это не ее духи! И не одеколон Маркиза, ей ли не знать, когда сама подарила ему на день рождения парфюмерный набор от Гуччи!

Благие намерения вылетели у Лолы из головы, она пошла, ведомая собственным носом, открыла другое отделение шкафа, где висела одежда. Так и есть, вот оно! Ленькин шикарный серый пиджак от Армани буквально источал чужой запах. Лола сняла пиджак с вешалки, потрясла его и обшарила карманы. Там не было ничего, кроме двух использованных билетов в театр.

Находка настолько Лолу удивила, что она в полном изумлении плюхнулась на кровать, потревожив разлегшегося там кота. Он зашипел, но не грозно, только поглядел недовольно и отодвинулся подальше, благо кровать была широкой, всем места хватало. Кот за время Лолиного отсутствия совершенно распустился, но Лола решила не отвлекаться сейчас на его воспитание, да и, по правде сказать, Аскольд не слишком прислушивался к ее нравоучениям.

Билетов было два, стало быть, Леонид ходил в театр с дамой. И в какой театр? В Мариинский! Вот же все написано черным по белому: вторая ложа бельэтажа. И число, на обороте стояло число, одиннадцатое марта. И еще там было слово «Сомнамбула». Прочитав это слово, Лола подскочила с кровати как ужаленная. Перед ее глазами встали многочисленные рекламные щиты, которые висели по всему городу задолго до ее отъезда. Премьера мирового уровня, говорили по телевизору, Беллини вообще очень сложный композитор, мало кто из дирижеров решится на постановку оперы. «Норму», например, давно уже не ставят, потому что с тех пор как Монсеррат Кабалье постарела, в мире просто некому петь главную партию, нет такой примадонны.

Лола помнит, как она неоднократно пыталась обсуждать все музыкальные новости с Маркизом, но в конце концов отступилась, потому что Леня был абсолютно равнодушен не только

к классической музыке, но и вообще к любому театру. Даже когда она, Лола, играла в драматическом театре, Ленку ни под каким видом невозможно было позвать на спектакль. И вот теперь он настолько увлекся неизвестной дамой, что пригласил ее в оперу! Этого не может быть, Лола просто не в состоянии в это поверить.

Кроме всего прочего, Лола готова была поклясться, что до ее отъезда Леня и не помышлял ни о какой опере. Билеты же на премьеру «Сомнамбулы» были раскуплены заранее за бешеные деньги, и достать что-то накануне совершенно не представлялось возможным. Лола почувствовала к неизвестной женщине нечто вроде уважения, ведь это из-за нее Ленка так расстарался. Но все же с этим вопросом требовалось разобраться, причем как можно скорее.

На столике валялась Ленина записная книжка, и Лола принялась листать ее от полного бессилия. Книжка у Лени была толстая, записей в ней было очень много, почти все зашифрованы так, чтобы понять их мог только Маркиз. Он утверждал, что книжка – его основное орудие производства. То есть основное орудие – это голова, а книжка на втором месте.

Лола со вздохом отложила грессбук, и книжка раскрылась на первой странице. Там было нацарапано торопливым Лениным почерком почему-то карандашом: «Мария Степановна. Билеты». Дальше шел номер телефона.

Повинуясь мгновенному импульсу, Лола набрала номер.

– Театральная касса! – ответили на том конце жизнерадостным глубоким контральто.

– Вы извините, – затараторила Лола, – адресок ваш напомните, пожалуйста, а то телефон-то у меня записан...

Театральная касса находилась на Литейном, недалеко от моста. Собралась Лола быстро. Вняв внутреннему голосу, она не стала надевать свою шикарную норковую шубу. Шуба была из отлично выделанной норки цвета топленого молока, и с отвратительной петербургской зимой Лолу примиряла только возможность носить эту шубу. Лола погладила мех и, вздохнув, достала дубленку. Дубленка была очень приличная, но совершенно не запоминающаяся, такие есть у многих женщин. Минут сорок Лола поработала над образом, то есть нанесла на лицо светлый тон, чтобы загар не бросался в глаза, и сделала такой макияж, чтобы лицо казалось чуть шире, а глаза – чуть меньше. Она даже навела несколько морщинок возле глаз. Теперь из зеркала на нее смотрела абсолютно ничем не примечательная женщина хорошо за тридцать.

Театральная касса оказалась небольшой комнаткой, увешанной всевозможными афишами и плакатами. Лола заглянула в окошечко, и в лицо ей тотчас пахнуло жутким парфюмерным запахом. Крошечное помещение за окошком занимали две женщины, одна – полная молодящаяся крашеная блондинка, другую почти не было видно. Она скорчилась в углу, прижимая к носу не первой свежести носовой платок.

В помещении театральной кассы никого не было. Лола потолкалась по комнате, разглядывая афиши, потом подошла к окошку, внимая недовольному окрику блондинки:

– Дама, вы будете билеты покупать или просто так гуляете? А то мы на обед закрываемся! Судя по голосу, именно она отвечала Лоле по телефону.

– Мне бы на оперу... – промямлила Лола. – Хорошо бы в Мариинку, на «Сомнамбулу»...

– Что? – возопила блондинка в окошке. – Дама, вы когда родились – вчера? Да на «Сомнамбулу» все билеты раскуплены на полгода вперед, а у нас их вообще не было. У нас ведь обычная театральная касса, а вы представляете, сколько стоят билеты на такой престижный спектакль?

– И сколько же? – улыбаясь, спросила Лола.

Краем глаза она заметила, что вторая женщина, отняв платок от лица, смотрит на нее очень пристально и даже приоткрыла рот. Впрочем, возможно, это было от насморка.

– Билетов нету! – отрубил молодящаяся блондинка. – Вот если хотите, возьмите в цирк, горящие...

– Вы издеваетесь? – кротко спросила Лола. – Я же просила на оперу, конкретно на «Сомнамбулу», мне говорили, что у вас можно достать... ведь вы Мария Степановна?..

– Кто? – требовательно спросила блондинка. – Кто вас ко мне направил?

– Ммм...

– Вот что, милая! – решительно заявила третья театральная кассирша. – Если вам цирк не подходит, то ничем помочь не могу, потому что сами видите: вот только остались на концерт группы «Ноги на стол» – очень, кстати, популярная... или вот в Средний театр, на пьесу «Синие лица на белой стене» или не лица, а ноги...

– И тут ноги, и там ноги! – удивилась Лола и подумала, что если бы группа с таким названием действительно была популярна, билеты не лежали бы в такой задрюканной театральной кассе, а Средний театр она прекрасно знала, он тихо умирал, руководимый бездарнейшим режиссером, который сидел на этом месте уже лет тридцать и твердо намеревался уйти с места главного только на кладбище.

– Нет уж, спасибо! – решительно поблагодарила Лола и тут заметила, что вторая кассирша делает ей за спиной молодящейся блондинки недвусмысленные знаки.

Лола вышла из театральной кассы и спряталась за ближайшим газетным киоском. Через некоторое время дверь открылась, и оттуда вышла упомянутая блондинка в песцовой шубе и такой же шапке. Она строго сказала что-то на прощание своей напарнице, выглянувшей наружу, и не спеша направилась в сторону.

«Обедать пошла, – поняла Лола, – а у той, верно, денег нет на кафе или бистро, так она на рабочем месте чаек пьет с булочкой».

Она выждала еще некоторое время, после чего дверь театральной кассы снова отворилась, и ее поманили внутрь. Лола зашла в помещение, там было холодно, потому что, оставшись одна, кассирша раскрыла все форточки.

– Запах духов выветриваете? – догадалась Лола.

– У меня аллергия, – призналась кассирша и тут же перешла к делу: – Слушайте, что же вы так неосторожны? Зачем же было напрямую спрашивать про билеты?

– Что вы имеете в виду? – удивилась Лола. – Что подозрительного в том, что я в театральной кассе спрошу про театральные билеты?

– Ведь вы из налоговой полиции? – спросила кассирша. – Вы пришли по моему заявлению?

Лола едва сумела справиться с глазами, которые хотели вылупиться, и ртом, который обязательно хотел раскрыться от удивления.

– В некотором роде... – пробормотала она. – Давайте присядем, и вы расскажете мне про все подробно, Татьяна Павловна.

Очень кстати Лола успела прочитать на тетрадке с записями, лежащей перед кассиршей, ее имя – Татьяна Павловна Коровкина. Вид у нее был неказистый – сутулая худая тетка, с коротко стриженными полуседыми волосами и глазами снулой рыбы.

– Понимаете, – жарко зашептала кассирша, – она все время нарушает... то есть она все время перепродает билеты. На хорошие же спектакли не достать, а она... за большие деньги...

Лола мигом смекнула, что заведующая театральной кассой в своих махинациях с билетами разбирается сама, а эту тетку настолько презирает, что даже не считает нужным ничего от нее скрывать, не то что делиться доходами. Сам по себе такой факт Лолу интересовал мало, но следовало попытаться расспросить подробнее про премьеру.

Лола достала билеты, которые вытащила из Лениного пиджака, и положила их перед кассиршей. Та взгляделась близоруко и подняла глаза, из которых даже исчезла рыба снулость.

– У вас куплены? Отвечайте на вопрос, – отчеканила Лола, заметив, что ее визави колеблется. – Я на работе, попусту ляды точить некогда...

– Понимаете, – вздохнула Татьяна Павловна, – с этими билетами вышло непонятно. У нее... – она кивнула на стул Марии Степановны, – есть постоянные клиенты. Одна такая... любительница оперы... Алла Викторовна...

Лола почувствовала, как при этом имени зубы ее заскрипели, а руки сами собой сжались в кулаки. Не нужно было обладать особенной интуицией, чтобы понять, что Алла Викторовна – та самая, Ленкина пассия.

– Но у нас точно билетов на премьеру «Сомнамбулы» не было, – заторопилась Татьяна Павловна, – потому что такую рекламу сделали, так что билеты разошлись заранее и за большие деньги. И вот примерно за неделю до премьеры звонит эта Алла Викторовна и говорит, что пришлет билеты на «Сомнамбулу», и что Марье Степановне нужно эти билеты придержать, а потом, дескать, придет за ними мужчина, то есть не за ними, а как бы купить...

– То есть она хотела, чтобы мужчина этот думал, что он сам достал билеты на такой дефицитный спектакль, – догадалась Лола. – Приятное хотела сделать знакомому мужчине, так?

– Наверное, я плохо слышала разговор... – смутилась Татьяна Павловна.

– Вы подслушивали? – оживилась Лола.

– Случайно, это вышло случайно! – Кассирша прижала руки к плоской груди. – Понимаете, у нас в подвале раньше был склад, и они распараллелили наш телефон. А потом аренда кончилась, они съехали, но аппарат остался. Он работает, только очень плохо слышно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.